

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
Сухова Всеволода Вадимовича «Жанр травелога в произведениях О.Н.
Ермакова» (Орёл, 2025), представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. — Русская
литература и литературы народов Российской Федерации
(филологические науки)

Современная стадия развития литературы демонстрирует разнообразные жанровые сдвиги, скрещенния и синкретические формы. Литературный процесс «ускоряется», формируются новые жанры и субжанры. Работа Всеволода Вадимовича Сухова органично вписывается в круг актуальных исследований, посвященных не только выявлению «симптомов» мировоззренческой, аксиологической и эстетической кризисности современной литературы, но и новых художественных принципов и жанрово-повествовательных моделей.

Предложенная В.В. Суховым тема, безусловно, заслуживает серьезного внимания хотя бы потому, что объектом исследования предстают жанровые формы произведений современного смоленского писателя Олега Николаевича Ермакова, автора, с одной стороны, не очень избалованного вниманием критики и литературоведения, а с другой, активно работающего в литературе на протяжении многих лет и своими жанровыми экспериментами, которые обусловлены поиском наиболее адекватной формы выражения авторского сознания, репрезентативно представляющего основные тенденции развития новейшей литературы.

«Дело не только в том, что одни жанры приходят на смену другим и ни один жанр не является для литературы "вечным", - дело еще и в том, что меняются самые принципы выделения отдельных жанров, меняются типы и характер жанров, их функции в ту или иную эпоху», - эти слова Ю.М. Лотмана приобретают особое звучание при обращении к творчеству О. Ермакова. И работа В.В. Сухова вполне убедительно подтверждает слова ученого.

Для современной прозы свойственен интерес к теме путешествия (реального и духовного). В связи с этим, очевидно, что предпринятое В.В. Суховым исследование художественного травелога и хронотопа как его структурообразующего элемента представляется **актуальным** в контексте современных филологических, социологических, культурологических и философских научных работ, для которых характерно пристальное внимание к разнообразным явлениям современной литературы.

Исследование В.В. Сухова, в котором выявлены особенности реализации жанра травелога в романах О.Н. Ермакова «Вокруг света» (2016), «С той стороны дерева» (2015), «Песнь тунгуса» (2017), «Либгерик» (2020). О.Н. Ермакова и проанализированы философские идеи, определившие его концепцию путешествия, безусловно, предлагает новую систему координат в изучении одного из ярких и самобытных современных авторов.

Научная новизна диссертации В.В. Сухова, связанная с комплексным исследованием специфических черт жанра травелога романов О. Ермакова, особенностей системы образов, а также своеобразие языковой репрезентации пространственно-временного континуума, представляется очевидной.

Включение в научный дискурс и апробация базовых для описания феномена литературы путешествий терминов усиливает теоретическую значимость работы и дает основания для использования этих терминов в различных научных аспектах. Проанализировав достаточно репрезентативный корпус исследований жанра травелога, автор диссертационного исследования останавливается на следующем определении жанра: «травелог – жанр литературного или документального путешествия, представляющий собой универсальный социокультурный дискурс, обладающий многослойной концептуально-категориальной структурой, в состав которой входят всевозможные рациональные, чувственно-образные и деятельностные формы его воплощения, разнообразные образы и архетипы, и выполняющий в контексте художественного произведения функцию репрезентации индивидуальной авторской картины мира».

В.В. Сухов исходит из того, что романы Олега Ермакова представляют собой разновидность «современного травелога, в котором соединяются характерные особенности двух жанров – этнографического/географического романа и духовного путешествия. Для Ермакова географическое перемещение героев – только внешний, событийный пласт, за которым стоит идея духовной эволюции личности, обретающей свою систему ценностей в мире условностей и строгих предписаний».

В.В. Сухов предлагает четкий исследовательский маршрут. «Два типа травелога в структуре художественного текста Олега Ермакова: роман – географическое путешествие и роман – духовные искания героя. Особенности их взаимодействия», «Место и роль романа «С той стороны дерева» в общей композиционно-смысловой структуре трёхчастного духовного травелога Олега Ермаков», «Фотография как способ организации пространственно-временного континуума в романе «Вокруг света», «Художественная организация хронотопа в романе «Вокруг света»» и др. – это не только название глав и разделов диссертации, но и четко продуманная логика исследования. Такой подход обеспечил высокую степень надежности и обоснованности тех выводов, которые В.В. Сухов представил в своей работе.

Четко выверенная **методологическая основа** работы и ее продуманная структура позволили В.В. Сухову убедительно доказать, что «романы Олега Ермакова представляют собой образцы поликодовых текстов, в которых элементы разных семиотических систем образуют сложно построенный смысл, формируют различные типы пространственных характеристик и различные способы языковой организации топоса».

В.В. Сухов, скрупулезно анализируя корпус романов Ермакова, приходит к выводу о том, что «внутренний сюжет» своих романов – духовное путешествие героя – писатель определяет как поиск и установление границ идеальной местности, которую можно увидеть только «внутренним зрением». Идея выражается в сложном соотношении внешнего и внутреннего, реального и ирреального, исторического и мифологического пространства. Эти характеристики выстраиваются в бинарные оппозиции, но в то же время коррелируют друг с другом как находящиеся в разных измерениях аналогичные модели мироздания». Три магистральных топоса: внешнее (историческое), внутреннее (субъективное) и мифологическое пространство – образуют многоуровневое ассоциативно-смысловое поле понятия «идеальная местность» в романе «Вокруг света» или «заповедная земля, духовная родина героя» в романах «Песнь тунгуса» и «Либгерик».

Всесторонне и глубоко проанализированный роман О. Ермакова «Либгерик», который является, особенно показательным для творчества писателя, дал возможность В.В. Сухову сделать вывод о том, что «одной из форм духовного путешествия, позволяющей осмыслить произведение искусства как альтернативное существование в пространстве инореальности, как способ погружения в состояние мистического транса, у Ермакова является экфрасис». В этом романе вся система экфрастических описаний трансформируется в единый магистральный сюжет поиска Заповедного берега.

Для раскрытия идеи универсальности языка искусства О. Ермаков использует различные виды экфрасиса: живописный, музыкальный, сценографический – и усложняет их мотивом сна. Вообще, необходимо подчеркнуть, что наиболее интересными и теоретически значимыми в диссертации являются многочисленные выявления этих видов экфрасиса. В.В. Сухов приходит к выводу, что для Ермакова экфрасис становится формой духовного путешествия, позволяющей осмыслить произведение искусства как альтернативное существование в пространстве инореальности, способом погружения в состояние мистического транса. Экфрасис как принцип описания одного вида искусства в терминах другого искусства выполняет у Ермакова такие функции организации художественного пространства и времени в романе; трансформации хронотопа из событийного в историко-культурный; раскрытия образов героев в общей системе персонажей; выражения ключевых мотивов романа, в числе которых можно назвать мотив проводничества и духовного путешествия «по ту сторону реальности»; реализации актуальных для автора и универсальных культурно-эстетических смыслов.

О. Ермаков – прекрасный фотограф, поэтому вполне очевидно, что «ключевыми механизмами преобразования реальной местности в идеальную и, соответственно, событийного хронотопа в историко-культурный становятся фотография (фотоэкфрасис) и особый характер номинации географических объектов. Фотография, высвечивающая объект

в неожиданном ракурсе, становится формой духовного путешествия «по ту сторону», в процессе которого пространство и время как значимые составляющие хронотопа переживают существенные трансформации».

В связи с этим одним из важных положений диссертационного исследования становится утверждение о том, что «многомерное интертекстуальное пространство универсальных значений и образов-архетипов создаётся в травелоге за счёт использования различных типов экфрастических описаний, среди которых ведущее место отводится фотоэкфрасису». Необходимо отметить, то фотоэкфрасис современной литературы практически не исследовался.

Понимание путешествия как разноуровневого текста обеспечивает В.В. Сухову оптимальную точку зрения на жанровую природу травелогов. Стоит согласиться с выделением двух типов травелогов у Ермакова: реальный (событийный) и мифологический (историко-культурный). Они находятся в непрерывном взаимодействии, организуя художественное пространство текста, выстраивая его по принципу бинарных оппозиций. Повествовательный и мистический сюжеты развиваются параллельно, но при этом нередко пересекаются, вскрывая ведущие механизмы трансформации одного типа хронотопа в другой. В числе таких механизмов могут быть названы культурный экфрасис и фотоэкфрасис, различные типы героев-паломников, а также языковые маркеры пространства и времени, которыми чаще всего являются слова-топонимы и квазитопонимы.

Общепризнанным становится утверждение, что современная жанровая система опирается на различные типы, способы жанровых трансформаций и модификаций. «Жанр всякий раз творится заново, обновляется индивидуальностью выражения, неповторимой авторской интонацией», – считает Т. Н. Маркова. В.В. Сухову удалось показать, что авторская воля порождает разного рода сдвиги, изменения устоявшихся жанровых моделей, в процессе которых возникают новые жанровые или внутривидовые образования. Жанр травелога у О.Н. Ермакова приобретает абсолютно уникальные индивидуальные черты: «на всех уровнях организации травелога, в особенности на уровне интенции и десинации, можно наблюдать трансформацию жанра, «вырастающего» из традиционных путевых заметок в метафизический трактат о поиске смысла жизни. Это сразу же формирует определённую оптику мировоззрения: от внешнего путешествия герой переходит к внутреннему, для которого совсем не обязательно преодолевать большие расстояния». Принципиально значимым представляется то, что в ходе исследования автором был разработан и апробирован комплексный подход к изучению травелогов Олега Ермакова.

Выводы, сделанные В.В. Суховым, убеждают в логичности и оригинальности выстроенной научной концепции, которая способствует более глубокому пониманию современного литературного процесса в целом, определяет на примере художественного травелога способы воплощения авторского сознания и реализации идеи в разных жанровых формах,

анализирует возможности и особенности жанровых форм для передачи разных оттенков и акцентов выбранной идеи. Очевидно, что такой подход может быть использован в изучении и других авторов современной литературы.

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах:

1. Обращение к творчеству современного автора осложняется, как говорят критики, статусом незавершенности творческого процесса. Поэтому возникает вопрос о материале диссертационного исследования. Известно, что сейчас О.Р. Ермаков работает над циклом «Лес трех рек», три книги которого объединены местностью, в которой происходят описываемые события, — древним Оковским лесом, располагавшимся в пределах нынешней Смоленской области. Первая книга этого цикла, «Родник Олафа», вышла в редакции Е. Шубиной в 2021 г. Роман «По дороге в Вержавск» вышел в издательстве «Время» в 2022 г. Сам писатель, признавшийся в том, что «странствие тебя очищает, обдирает все наслоения», о своей трилогии сказал следующее: «Могу сказать, что в пути охватил весь этот лес — а это примерно две тысячи километров будет. И три книги уже написаны. Моя конечная цель — попытаться дать цельный образ этого феномена — Леса трех рек». Можно ли утверждать, что выявленные в работе черты травелога могут быть обнаружены и в других произведениях автора?

2. Изучение творчества современного автора связано с рядом трудностей: малой изученностью, незавершенностью творческого пути, короткой временной дистанцией, текстологическими проблемами и т.д. Но есть и явные преимущества: можно вступить в диалог с современным автором или хотя бы опереться на его многочисленные интервью. Так, например, Ермаков очень образно комментирует свою, по Бердяеву, «ушибленность пространством»: «Да, я ушиблен этим (смоленским – М.Ч.) пространством, а если вспомнить и земляка Твардовского, то и болен этой географией. А сейчас только и надо сказать, что вот вернуть полученное в местности, мне всегда и хотелось. В Местности - с большой буквы - и в Городе. Так всегда называли в смоленских деревнях Смоленск: Город. С холмов Местности можно ночью увидеть его огни. Город и Местность, и пешеход, то уходящий из Города, то возвращающийся. В этом всегда была печаль. Ее тоже надо было высказать. Наверное, в следовании этому желанию и свершается судьба пишущего». В диссертации возможность такого «диалога с автором» (интервью, автокомментарии и др.), на мой взгляд, принципиально не использовалась. Можно ли это прокомментировать?

3. В какой степени травелоги Ермакова вписываются в современный литературный процесс и характеризуют тенденции новейшей литературы? Этот важный вопрос в работе не освещается. Можно ли в перспективе сравнивать творчество писателя с такими современниками как В. Шаров, Е. Водолазкин, М. Палей, А. Иванов, С. Носов и др., для которых внешний

план путешествия героев (активное перемещение в пространстве чужого мира) и внутренний план (чувства и переживания странствующего) являются в их творчестве существенными и «миромоделирующими»?

4. В работе убедительно показано, что зачастую «именно ассоциативная связь региона с именем конкретной личности, там проживающей или проживавшей, становится источником номинации и ведущим языковым инструментарием, преобразующим номинатив в маркер инореальности». Ермаков говорит о местности, которую «называли КСР-63. Расшифровка проста: Край Святого Родника. А число - в древнем перечне китайских счастливых земель, отмеченных проживанием каких-то знаменитостей, отшельников, поэтов, было на одну землю меньше. Мы включили туда и наш край. Получилось шестьдесят три счастливые земли. Ведь это места Меркурия Смоленского, защитившего град от монголо-татарского войска, и окрестности хутора Твардовского». Может ли творчество Ермакова послужить основой для возникновения регионального мифа, возникновения литературных экскурсий и т.д. (как это произошло с романами А. Иванова на Урале или текстами С. Носова в Петербурге)?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения работы В. В. Сухова, свидетельствуют лишь об актуальности, новизне и дискуссионности поставленных вопросов и не затрагивают концептуальных основ работы и не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и по воплощению.

Филологическая эрудиция В.В. Сухова, скрупулезность проведенного анализа делают убедительными основные выводы автора. Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, тонкость анализа и выразительность примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной **практической значимости** выполненной работы.

Достоверность полученных В.В. Суховым материалов детерминирована:

- большим объемом и комплексным характером исследуемого материала,
- опорой на серьезную междисциплинарную методологическую базу, включающую работы по филологии, философии, культурологии и др.,
- репрезентативной апробацией достигнутых результатов, которая отражена в серьезных публикациях и выступлениях на научных конференциях.

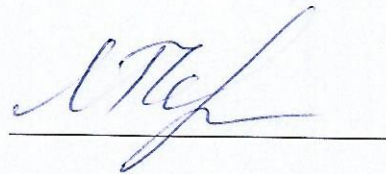
Диссертационная работа Сухова Всеволода Вадимовича на тему «Жанр травелога в произведениях О.Н. Ермакова» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Официальный оппонент:

Черняк Мария Александровна
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01. Русская литература,
профессор,
профессор кафедры русской литературы

«02» сентября 2025 г.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Сведения об организации:

191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48

Тел.: +7 (812) 312-44-92

E-mail: kafrusliterat@yandex.ru

С основными научными публикациями Марии Александровны Черняк можно ознакомиться на сайте в сети Интернет: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=473435

«Подпись руки Черняк М.А. заверяю»

Методический отдел по работе
с авторами научных работ
М.М. Плещин